

объяснив, что из уважения к исламу не нашли способа изображения пророка, и подчеркнули, что у них не было намерения обидеть какую-либо религию [8].

Таким образом, мы можем наблюдать, как в современную эпоху понятия «сакральное» и «консюмеристское» становятся все более семантически совместимыми и непротиворечивыми. Зачастую неоднозначно воспринимаются макдональдизация, кока-колонилизация, барбизация, голливудизация, диснейлендизация и симпсонизация мира, уничтожающие старые традиции. А проблематика взаимоотношения «потребительский рынок» и «религия» предстает разнообразной и многоплановой.

Список использованных источников

1. Мартинюк Е. Конвергентні процеси у релігійному житті другої половини ХХ століття // Компаративістські дослідження релігії: наука і релігія: проблеми діалогу. – Одеса: Наука і техніка, 2002. – Вип. 1. – С. 37–49.
2. Tenety E. Under God: The Rev. Barbie // The Washington Post. – 2010. – April 7.
3. Васильева Е. Пятидесятилетие Барби: юбилей пластмассового идола. – <http://www.director-iv.ru/news/96/380/>
4. Barbie and Clash of Civilizations. – <http://agasfer.livejournal.com/1557454.html>
5. Разумовский Д. А. Метаморфозы постмодернистской церкви в интерьере «ретро-духовности» // Религия и СМИ. – 2008. – 13 февраля.
6. List of awards and nominations received by The Simpsons. – https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_awards_and_nominations_received_by_The_Simpsons
7. Фаликов Б. Бог и мультяш. Культурный телесериал «Симпсоны» перевоспитал богословов // Время новостей. – 2002. – 19 февраля. – №30.
8. В Аргентине создали Барби и Кена в образе Девы Марии и Иисуса. – <http://www.bible.com.ua/news/r/93490>

References

1. Martynjuk E. Konvergentni procesy u religijnomu zhytti drugoi' polovyny XX stolittja // Komparatyvisty'ki doslidzhennja religii': nauka i religija: problemy dialogu. – Odesa: Nauka i tehnika, 2002. – Vyp. 1. – S. 37–49.
2. Tenety E. Under God: The Rev. Barbie // The Washington Post. – 2010. – April 7.
3. Vasileva E. Pyatidesyatiletie Barbi: yubiley plastmassovogo idola. – <http://www.director-iv.ru/news/96/380/>
4. Barbie and Clash of Civilizations. – <http://agasfer.livejournal.com/1557454.html>
5. Razumovskiy D. A. Metamorfozyi postmodernistskoy tserkvi v interere «retro-duhovnosti» // Religiya i SMI. – 2008. – 13 fevralya.
6. List of awards and nominations received by The Simpsons. – http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_awards_and_nominations_received_by_The_Simpsons
7. Falikov B. Bog i multik. Kultovyyi teleserial «Simpsonyi» perezospital bogoslovov // Vremya novostey. – 2002. – 19 fevralya. – №30.
8. V Argentine sozdali Barbi i Kena v obraze Devyi Marii i Iisusa. – <http://www.bible.com.ua/news/r/93490>

Dobrodum O. V., D.Sc. Associate Professor of Philosophy Department of Kyiv National University of Culture and Arts (Ukraine, Kyiv), dobrodum.olga@gmail.com

Consumerism and religion

The phrase «consumer market» and «religion» is paradoxical and mutually exclusive. However, in the era of globalization and consumerization as convergent processes of modern religious life, these concepts can be perceived as sufficiently congruent, semantically compatible and consistent. The purpose of this article is to study the objective data of such processes as macdonaldization, coca-colonization, barbification, disneylandization, hollywoodization and symsonization of the world, marking the postmodern message of the present day. Among the methods of this article can be designated historical-comparative, cultural-anthropological,

synthetic and analytical. We can observe how in the modern era the concepts «sacral» and «consumer» are becoming more and more semantically compatible and non-contradictory. And the problematic of the relationship «consumer market» and «religion» appears diverse and multifaceted.

Keywords: consumer market, religion, consumerization, Barbie, «Matrix», «The Simpsons», «South Park».

Добродум О. В., доктор філософських наук, доцент, професор кафедри філософії, Київський національний університет культури і мистецтв (Україна, Київ), dobrodum.olga@gmail.com

Конс'юмеризм і релігія

Словосполучення «споживчий ринок» і «релігія» постає парадоксальним і взаємовиключним. Однак в епоху глобалізації та конс'юмеризації як конвергентних процесів сучасного релігійного життя ці поняття можуть сприйматися і як досить неконгруентні, семантично сумісні і несуперечливі. Метою даної статті є дослідження об'єктивної даності таких процесів, як макдональдизація, кока-колонизація, барбизація, диснейлендизація, голлівудизація і симпсонізація світу, маркованих постмодерністський послід сучасності. Серед методів даної статті можна позначити історико-компаративістський, культурно-антропологічний, синтетичний і аналітичний. Ми можемо спостерігати, як в сучасну епоху поняття «сакральне» і «конс'юмеристське» стають все більш семантично сумісними і повинні суперечити одна одній. А проблематика взаємини «споживчий ринок» і «релігія» постає різноманітною і багатоплановою.

Ключові слова: споживчий ринок, релігія, конс'юмеризація, Барбі, «Матриця», «Симпсоні», «Південний парк».

* * *

УДК 141.32

Маевская Л. Б.,
кандидат исторических наук
(Украина, Киев), fat-agma@yandex.ru

РУСТАМ БАТРОВ (БАТЫР): ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ

В современном исламском мире помимо идей фундаменталистов, к которым, ныне, причисляют ваххабитов, некоторое распространение получили взгляды, так называемых исламских либералов. Несмотря на то, что они, находятся на противоположной стороне идеологического поля их идеи, также носят буквалистский характер. Воззрения приверженцев либерального подхода, в некоторых случаях пересекаются со взглядами идеологического предшественника ваххабизма Ибн Тайми, например, им присущ антропоморфизм, уподобление Бога женщине (отметим, что данный тезис позаимствован у лжесуфиев), отрицание изречений пророка Мухаммада, отрицание обязательности пятикратной молитвы и так далее. Поэтому мы сочли необходимым в нашей статье рассмотреть их взгляды, на примере воззрений российского религиозного деятеля Рустама Батрова (Батыра), который в одно время занимал должность заместителя муфтия Татарстана, но из-за своих убеждений был обвинен в неверии и отстранен от работы. Цель нашего исследования заключается в изучении воззрений Р. Батрова и установления в чем они пересекаются со взглядами Ибн Тайми. В ходе изучения высказываний данного религиозного деятеля были сделаны выводы о том, что некоторые из его идей были позаимствованы у Ибн Тайми.

Ключевые слова: Ислам, Рустам Батров, Рустам Батыр, антропоморфизм, Ибн Таймиа, Абу Ханифа, ханафитский мазхаб, Россия, Татарстан.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одним из ярких представителей «исламских» либералов в России является Рустам Батров (Батыр) [1], который родился в 1978 году [2] в Нижнем Новгороде. В 1998 г. окончил Московский Высший Духовный Исламский колледж (ныне: Московский Исламский университет) по специальности имам-хатыб. В 2002 г. с отличием окончил Волго-вятскую академию госслужбы при Президенте РФ по специальности юриспруденция. В 1998–2007 гг. – имам-хатыб Ярославской Соборной мечети. Автор ряда книг и публикаций на религиозно-богословские темы, в том числе книги «Абу Ханифа.

Жизнь и наследие». С 2004 по 2007 год – редактор богословского журнала «Минарет».

В 2007 году он был избран проректором по науке Российского исламского университета (Казань) и ученым секретарем Совета улемов Духовного управления мусульман Республики Татарстан. В 2010 году ведущим программы «Актуальный ислам» на русском языке на спутниковом телеканале «Новый век». Член Президиума Духовного управления мусульман РТ. В 2010–2013 гг. – председатель Совета улемов ДУМ РТ. В 2013 году избран первым заместителем председателя ДУМ РТ, но в 2017 году уволен и муфтием Татарстана Камилем Самигулиным ему был вынесено обвинение в неверии (такфир) за отрицание пятикратного намаза [3]. В тоже время Рустам Батров опроверг слухи о своем увольнении с должности заместителя председателя Духовного управления мусульман Татарстана. В беседе с ИА IslamNews Батров пояснил, что был избран на эту должность на четыре года, а когда срок его полномочий закончился, то не стал вновь выдвигать свою кандидатуру, хотя муфтий Самигулин предложил ему это сделать [4].

Исследование взглядов Рустама Батрова, показало, что он декларирует возрождение идеи джадидистов и говорит, что «традиционный ислам» – одно из самых обсуждаемых понятий в исламском дискурсе современной России. К этому словосочетанию апеллируют, как религиозные, так и светские деятели. В тоже время он выступает против переиздания книг общепризнанных исламских богословов Средневековья. Он считает, что есть разные исламы: татарский, арабский, турецкий и так далее. В своих книгах он пытается ответить на вопрос, как возможны вообще с богословской точки зрения региональные формы ислама? Это девиантное отклонение или же это неизбежное следствие развития самой исламской культуры? Здесь на разных примерах – искусства, архитектуры, богословия, философии – я вычлению общую парадигму ислама, которая связана с идеей таухида (единобожия) и которая несет в себе определенный парадокс, ибо отражает два противоречивых начала: идею трансцендентности и имманентности Бога. Из этого фундаментального парадокса вырастает весь исламский дискурс. Все исламские реалии построены по одной единой модели, которую мы видим и в архитектуре, и в орнаменте, и в богословии, и в философии. Данная парадигма предполагает, что лишь Бог един, все остальное является множественным. Множественность в интерпретации истины – это неотъемлемая черта исламской культуры. Далее он вопреки исламскому вероучению говорит, что на самом деле не существует ислама вне региональных форм. Когда Абсолют входит в этот мир, то Он неизбежно преломляется сквозь призму исторической действительности (Данное мнение и термин Абсолют противоречат исламскому вероучению – Авт.). Нет эталонного ислама, оторванного от реалий жизни и стерилизованного от человеческого восприятия. Есть ислам, понятый арабами, понятый персами, понятый татарами, понятый турками. Мы единую истину Бога по-разному интерпретируем применительно к своим реалиям. И отсюда, собственно рождается это огромное многообразие исламского мира. Когда мы говорим о традиционном исламе татар, то некоторые думают, что у

нас какой–то особый ислам. На самом деле ислам особый у всех. Есть некое общее ядро, которое делает мусульман единой уммой, единой культурой, единой цивилизацией, то, что всех нас объединяет. Но это ядро упаковано внутрь определенной исторической действительности. Оно преломляется сквозь социокультурные реалии, в которых мы живем. Р. Батров, считает, что форма истины всегда меняется и, что нет единого ислама, а есть его разные региональные формы.

Поэтому он говорит, что описывает в своих работах структуру исламской культуры, эту модель в которой возможны региональные формы ислама, являющиеся неизбежным следствием его земного бытования. На разных примерах показывает, как устроена исламская культура и цивилизация, кристаллизуется, так сказать, ее эпистему. Отметим парадоксальное явление, что ваххабизм, вероучение, которое в корне противоречит исламу, и легло в основу группировки ИГИЛ, он считает саудийской интерпретацией ислама.

Р. Батров считает, что невозможно перетащить одну интерпретацию из одного времени в другое или из одной страны в нашу страну и пишет, что на современной стадии задача ислама в контексте национальной жизни все–таки в другом, беречь татарскую идентичность.

В действительности функция ислама это поклонение Единому Богу и выполнение его повелений. А беречь татарскую идентичность должны национальное образование и культурные центры. Также он утверждает, что джадидизм не устарел, просто модернизационные задачи, которые он признан был решить, в целом решены: и эмансипация женщин, и всеобщее образование. Его идеалы не исчезли, они просто воплощены в жизнь.

С одной стороны он говорит о сохранении национальных традиций татар, а с другой утверждает, что не видит катастрофы в изменении этих традиций, но изменения со временем могут в корне трансформировать традицию и в итоге уничтожить ее. Также такие трансформации могут уничтожить и этнос.

Несмотря на то, что некоторые относят Р. Батрова, к секте коранитов [3] он подобно арабским либералам, утверждает, что текст Корана носит многовариативный характер [1] и формы богопочитания считает условностью и игрой: «Человек на духовном пути рано или поздно всегда приходит к осознанию относительности всех форм, в том числе и форм богопочитания. Он начинает понимать, что это все некая игра, условность».

Также Р. Батров говорит, что необязательно совершать пятикратный намаз, но лучше все–таки совершать: «Я считаю, что пять намазов лучше исполнять, чем не исполнять. К тому же намаз стал неотъемлемой частью нашей культуры и традиций. Но нельзя ислам строить на лжи» [5]. Далее он утверждает, что у нас нет полной уверенности в том, что термин саят, в поздней традиции, используемый для обозначения специфического исламского обряда моления–намаза, во времена Пророка подразумевал то же самое [5]. Кроме этого Р. Батров полагает, что Бог поклоняется пророку и утверждает, что Сам Бог творит саят в отношении пророка [5]. Также заметно пренебрежительное отношение Р. Батрова к изречениям пророка Мухаммада: «Цифра пять начинает фигурировать лишь в возводимых к Пророку хадисах. «Поклоняйтесь своему Господу и молитесь пять раз...» – говорится в одном из них. «Бог предписал Своим

рабама каждые сутки пять молитв», – повествуется в другом. Такова характерная для мусульманского богословия тенденция: то, чего «не достает» в Коране, в изобилии присутствует в хадисах. Если Господь не счел необходимым для всех времен и народов назвать цифру пять, то устами Пророка она, конечно же, обозначается. Если Всевышний говорит лишь общее: «Горе тем, кто к молитве своей небрежен» (107:4), хадис тот час добавляет, что «молитва – первое, за что будет спрошен человек в Судный день», ибо она «отличие верующего от неверного». Будто бы сам Господь не мог сказать об этом, ведь речь идет о нешуточном вопросе – главном условии спасения человека, как принято считать в традиционном богословии» [5].

В тоже время в Коране во многих сказано об обязательном пятикратном намазе. На основании этого Р. Батров было вынесено обвинение в неверии (такфир).

Эти взгляды, возможно, были заимствованы у людей, которые считали себя суфиями, но в тоже время отрицали чтение намаза и соблюдение поста, ошибочно, считая, что для достигших духовного совершенства это делать необязательно. Подобное мнение выводит человека из ислама и все знают, что пророк Мухаммад, наилучший в духовном совершенстве никогда не пропускал и тем более не отрицал, совершение молитвы и соблюдение поста. Также Р. Батров считает, что в исламской культуре она (женщина – Авт.) всегда была выражением божественного начала. Так, в суфийской поэзии Маджнун, т.е. мужчина, олицетворял человека, который ищет Бога, а Лейла, т.е. женщина, олицетворяла Самого Бога [1]. Подобное мнение в корне противоречит исламскому вероучению и является неверием. Согласно исламу, Бог существует без образа, без места, без пространства.

Р. Батров выступает против реформы ислама и говорит, что мы, к сожалению, плохо знаем исламскую культуру. Вместо того, чтобы реформировать ислам, надо изучить его. И там мы найдем много актуальных для нашего времени тезисов и идей, увидим, что ислам абсолютно современный.

Одной из оригинальных его идей является мнение о том, что учение имама Абу Ханифы это одно, а ханафитский мазхаб совершенно другое, не имеющее отношения к имаму Абу Ханифе [6]. Кроме этого, он считает ненужным передавать изречения пророка Мухаммада и говорит, что якобы халиф Умар сурово порицал тех, кто много рассказывал хадисов. В тоже время согласно изречениям пророка Мухаммада передача хадисов это похвальное деяние и отсюда следует, что халиф Умар, скорее всего, порицал передачу ложных хадисов. Далее он утверждает, что имам Абу Ханифа не передавал хадисы, а изречениями пророка, ханафитский мазхаб обогатил его ученик Абу Юсуф и, что это произошло только после смерти имама Абу Ханифы. Он считает, что хадисы пророк Мухаммад не говорил и что все это приписали ему и что якобы мракосеие в исламе начинается с распространения хадисов. Также он считает, что Абу Ханифа считал недопустимым выносить вердикт о вероотступничестве человека и что этот вердикт может выносить только Бог. Подобные трактовки противоречат учению имама, который объявил неверующим человека приписывающего Богу место. Также он называет Бога недостойными Его именами, которых нет в Коране, и

говорит, что если Вселенная была вечна, то не отменяет ли такой взгляд на мир идею Бога как его первопричины? Нет. Бог остается быть Первопричиной мира, но не в хронологическом смысле, а в логическом. Он – Тот Перводвигатель, который запускает мир в движение. Тот, кто преобразовывает вечно существующую материю, т.е. придает формы единичным вещам. Иначе говоря, Он – Тот, кто творит привычный нам мир. В тоже время согласно исламу, когда мы говорим о Боге, то запрещено использование слов Перводвигатель, Первопричина, Абсолют и так далее, так как эти слова не относятся к именам и атрибутам Бога и не упомянуты в Коране и хадисах.

Кроме этого он отрицает многие нормы, закрепленные в Шариате, и считает многовековую историю ханафитского мазхаба средневековым чудовищем, выполняющим из подземелья канонических книг мракобесного понимания ислама [6].

Кроме этого он необоснованно относит имама Абу Ханифу к секте мурджитов. В тоже время сам Абу Ханифа в «Письме Усману аль-Баттий» пишет: «Ты пишешь, что имеешь сведения о том, что я из секты «мурджи», и о том, что я говорил, что верующий пребывает в заблуждении. И тебе тяжело слышать подобное мнение. На самом деле, все, что отдаляет от пути правдивости, не считается уважительной причиной. То, что эти секты вводят как плохое новшество, не является правдивым. Принимается только то, что ниспослано в Кур'ане, то, к чему призывал Пророк Мухаммад, мир Ему, и путь, которого придерживались Его сподвижники» [7]. Далее имам Абу Ханифа продолжает: «Что касается использования названия «аль-мурджи'а», то в чем виноваты люди, которые говорили о справедливости, а сектанты назвали их этим именем? На самом деле, люди, которые говорили о справедливости, – справедливы, и также теологи, придерживающиеся этой истины, – справедливы. Я не придерживаюсь учения «аль-мурджи'а» [7]. В итоге он говорит: «Я бы не хотел писать слишком много, чтобы потом не возникло дополнительных вопросов. Хотя я мог бы разъяснить эти ответы более подробно.

Если после этого возникнут какие-либо вопросы или сектанты что-либо вновь скажут тебе, то поставь меня в известность, и я, по Воле Аллаха Всевышнего, дам тебе разъяснения по этому поводу».

Р. Батров отрицает авторство Абу Ханифы, относительно книги «Аль-Фикх аль-акбар», что общепризнано исламскими учеными. Кроме этого он отрицает, что Абу Ханифа считал истинной религией только ислам, что закономерно в исламском вероучении. Также они приписывают ему то, что он допускал чтение намаза на родном языке. Однако, как известно, при совершении намаза читаются суры из Корана, а Коран есть только на арабском языке, так как Коран как Священное Писание существует, только на арабском языке. Любое толкование или перевод на другой язык уже не является Кораном. Кроме этого он поддерживает провозглашение азана (призыва к молитве) на национальных языках и поддерживает в этом Атагюрка, которого считает верным учению Абу Ханифы [8]. Р. Батров полагает, что призыв к намазу на татарском языке будет способствовать сохранению этноса. Р. Батров необоснованно приписывал Абу Ханифе, что

он отказывался признавать неверным даже того, кто сам себя считал таковым [8].

Обвинение в неверии (такфир) Р. Батров считает инструментом борьбы с оппонентами. В тоже время известно, что в исламе есть четкие критерии кого считать мусульманином, а кого нет и категорически запрещено выносить такфир без оснований на это, так как в этом случае, согласно изречению пророка Мухаммада, выносящий такфир сам становится не мусульманином. Поэтому мнение о том, что обвинение в неверии является инструментом борьбы с оппонентами, является в корне неверным.

Он считает, что ханафитский мазхаб – довольно разнообразная историческая традиция, которая всегда менялась на протяжении столетий и продолжает меняться до сих пор. Внутри нее совершенно по-разному могут расставляться акценты, что коренным образом будет влиять на конечный результат. Р. Батров еще раз подчеркивает, что ханафитский мазхаб и мазхаб Абу Ханифы разные вещи и утверждает, что примеров несовпадения учения Абу Ханифы с ханафитским мазхабом можно приводить великое множество. Он также считает основателем ханафитского мазхаба ученика Абу Ханифы – Абу Юсуфа и полагает, что последний предал своего учителя, был из числа себялюбивых и жаждал должностей [9]. Он состоял на службе у трех халифов. Далее Р. Батров утверждает, что самое страшное было в другом: он предал Абу Ханифу, как мусульманский ученый. Именно с него, облаченного высшими властными полномочиями и колоссальным влиянием при дворе, начинается глубинная трансформация правовой школы Абу Ханифы, его превращение в ханафитский мазхаб. Конечно же, не все ученые в рамках ханафитской традиции отступили от идеалов Абу Ханифы, но в целом тренд, заданный Абу Юсуфом ханафизму, оказался в Средневековье доминирующим [9]. Далее можно сделать выводы, что мы наблюдаем пример скрещивания либералов и ваххабитов с целью дискредитировать традиционный ислам. Оказывается Р. Батров в лице Г. Баруди, поддерживает взгляды Ибн Таймии и пишет, что Галимджан хазрат почитал Ибн Таймию, духовного отца ваххабитов, призывал не абсолютизировать следование мазхабу и сам показывал в этом пример, отказываясь от некоторых положений ханафитского толка, проповедовал трехсословное определение веры, осуждал посещение Булгар, называя это «стопою дьявола»... Баруди выступал и против других форм народного ислама, например, против абсолютизации роли внешних атрибутов в сохранении веры человека. Сегодня подобное можно встретить в некоторых турецких джамаатах, представители которых носят шаровары и накидки времен Османовской эпохи. Про них мусульмане Турции говорят: «Из штанов сделали себе религию». Во времена Баруди аналогичное акцентирование на внешних формах встречалось и среди татар. Так, например, как отмечал официальный печатный орган Духовного Собрания «Маглюмат», некоторые имамы считали даже неверным того, кто отпускает волосы и бреет бороду (ж–л «Маглюмат», 1908, №12). «Реальное воздействие одежды на религию и веру человека, – возражал Баруди, – как, например, из-за какой-либо одежды кто-то может стать верующим, а кто-то неверным, по нашему мнению, неправильно»

(ж–л «Ад–дин валь–адаб», 1916, №13). Автор статьи поддерживает в этом Баруди, и считает его исторической личностью.

Оригинальным мнением Р. Батрова также является то, что в ханафитском мазхабе одобряется педофилия. Подобные высказывания привели к недоумению среди мусульман и осуждению Р. Батрова со стороны духовных лиц, в частности со стороны муфтия А. Крганова [10].

Р. Батров поддерживает тезис о том, что материальная Вселенная вечна во времени в качестве вещества и что форма мира действительно возникающая, – писал он, – но само бытие и время делятся в обоих направлениях, т.е. бесконечны». Он считает, что согласно философам ислама, каждая отдельная вещь мира бrenна, она возникает и погибает. Но весь мир целиком вечен. Материя была, есть и будет. Но формы, которые она приобретает, временны. Океан вечен, волны – нет [11]. Далее он соглашается с мнением арабского философа Ибн Рушда о вечности мира и говорит, что «В Законе нет [указаний на то], что Бог существовал вместе с чистым небытием, – фиксирует данное обстоятельство Ибн Рушд, – это не утверждается ни в одном тексте». А это в конечном итоге и указывает на вечность мира. Подобного мнения придерживался Ибн Таймия.

В итоге в одной из статей, он приводит свое мнение, что тот, кто ставит ислам выше национальных традиций, является ваххабитом. Это мнение в корне неверно, так как и среди традиционалистов, немало тех, кто ставит ислам на первое место.

Довольно своеобразным является его отношение к исламоведению. Он считает, что исламоведение родилось, как колониальная наука. Оно было создано, чтобы изучать «мозги» исламских «аборигенов» с целью более успешного их порабощения. Поэтому исламовед в традиционном восприятии многих мусульман – это не просто враг с ружьем. Он хуже тысячи таких врагов, ибо в его руках куда более страшное оружие – перо [12]. Однако в тоже время он предложил реформировать исламское образование по светской схеме [13]. Здесь прослеживается некоторая непоследовательность Р. Батрова, относительно светского и религиозного и даже противопоставление этих понятий, хотя в исламе нет разделения этих понятий и, жизнь человека должна зиждется на соблюдении повелений Всевышнего.

Р. Батров в основном полемизирует с заведующим кафедрой Казанского исламского университета Р. Адыгамовым [14], который написал ряд статей опровергающих его взгляды. Статья «Из песни слов не выкинешь, или о том, где искать наследие Абу Ханифы?» [15] посвящена опровержению статьи Р. Батрова «Учение Абу Ханифы попало в ДУМ РТ под негласный запрет?». В ответ на мнение Р. Батрова о том, что ханафитский мазхаб это искажение учения Абу Ханифы, Рамиль Адыгамов отвечает, что ханафитская богословская школа восходит к взглядам второго праведного халифа Умара ибн ал–Хаттаба, а также и сподвижника Пророка Абдуллага ибн Масуда, который был судьей в Куфе – городе, где родился Абу Ханифа. Именно эти два человека заложили основы богословской школы, которая позднее стала именоваться ханафитской. Также следует отметить и особенность Абу Ханифы в обучении своих учеников. Если другие богословы преимущественно вели свои занятия в лекционной форме и отвечали на заданные вопросы, то

Абу Ханифа вел свои занятия в дискуссионной форме и требовал у своих учеников, чтобы они сами находили ответы. Наиболее известным и приближенным учеником Абу Ханифы является Абу Юсуф. После смерти Абу Ханифы он был назначен на должность главного кадия, что оказало наибольшее влияние на распространение мазхаба, поскольку именно он назначал рядовых кадиев государства. Конечно же, Абу Юсуф отдавал предпочтение своим бывшим коллегам по богословскому кружку. Поскольку Абу Юсуф был одним из писарей кружка Абу Ханифы, то, заняв пост кадия, он начал формализацию и систематизацию мазхаба. Еще один выдающийся ученик Абу Ханифы – Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани. Не смотря на то, что Мухаммад был одним из самых юных учеников Абу Ханифы, именно ему принадлежит заслуга собирания знаний мазхаба.

Кроме этого Р. Адыгамов, отвечает на мнение Р. Батрова в адрес Абу Ханифы, что он является приверженцем секты мурджиитов и говорит, что Абу Ханифа не мог поощрять подобную идеологию, о чем свидетельствует его труд «Ал-Фикх ал-акбар»: «Мы не утверждаем, что мусульманину не повредят грехи, или, что он не попадет в пламя, или, что он пребудет в нем вечно, даже будь он нечестивым, если только покинул мир сей, верующим. В отличие от мурджиитов, мы не говорим, что наши добрые дела (хасанат) приняты [Богом], а недобрые (саййи'ат) прощены» [15].

Кроме этого Р. Адыгамов не согласен с критикой Р. Батрова в адрес книги «Мухтасар ал-кудури» и, говорит: «Как известно, «Мухтасар ал-кудури», «Мухтасар ал-викайа», «ал-Хидайа», а также другие труды по ханафитскому праву представляют собой классику ханафитской школы. По этим книгам шло преподавание в татарских медресе, их изучали Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани, Г. Баруди и другие известные татарские богословы. Изучение этих трудов не вызывало проблем в татарском обществе конца XIX – начала XX вв.» [15].

Кроме Р. Адыгамова с опровержением высказываний Р. Батрова выступил представитель Совета улемов Татарстана Рустам Нургулиев [16].

В результате проведенного исследования было установлено, что некоторые религиозные взгляды так называемые «исламские» либералы позаимствовали у идеолога радикалов Ибн Таймии. В итоге можно отметить, что его учение оказало и оказывает влияние на различные маргинальные группы и отдельных религиозных деятелей в исламском мире.

Список использованных источников

1. Батыр Р. Рустам Батыр: «Есть ислам, понятий арабами, понятий татарами, понятий турками...» [Электронный ресурс] / Рустам Батыр – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/332877>.
2. Батров Рустам Гаярович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dumrf.ru/common/biographies/1501>.
3. Муфтий Татарстана фактически объявил коранита Батрова вышедшим из ислама (ВИДЕО) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-537218.html>.
4. Рустам Батров опроверг слухи о своем увольнении из ДУМ Татарстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-530878.html>.
5. Батыр Р. «Вам лгут, говоря, что в Коране сказано про пять намазов» [Электронный ресурс] / Рустам Батыр // БИЗНЕС Online. – 2017. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/357660>.

6. Батров Р. Ислам с «камнем за пазухой», или Полемические заметки о свободе совести и вероисповедания [Электронный ресурс] / Рустам Батров. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/339508>.

7. Имам Абу Ханифа – великий теолог Ислама. – Киев: АЯ ГРУП, 2012. – 48 с.

8. Батыр Р. «Учение Абу Ханифы попало в ДУМ РТ под негласный запрет?» [Электронный ресурс] / Рустам Батыр. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/blog/338218>.

9. Батров (Батыр) Р. «Тренд, заданный Абу Юсуфом ханафизму, оказался в Средневековье доминирующим» [Электронный ресурс] / Рустам Батров (Батыр). – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/338899>.

10. Заммуфтия Татарстана сосредоточился на «педофилии в исламе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-522185.html>.

11. Батров (Батыр) Р. Рустам Батыр: «Вечна ли Вселенная?» [Электронный ресурс] / Рустам Батров (Батыр). – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/343059>.

12. Батров Р. Рустам Батров: исламоведы – враги ислама, исламоведение сродни куфру [Электронный ресурс] / Рустам Батров. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-530688.html>.

13. Заммуфтия Татарстана предложил реформировать исламское образование по светской системе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-513516.html>.

14. Батров (Батыр) Р. «Осталась ли педофилия лишь в средневековых книгах ислама?» [Электронный ресурс] / Рустам Батров (Батыр). – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/342327>.

15. Адыгамов Р. Из песни слов не выкинешь, или о том, где искать наследие Абу Ханифы? [Электронный ресурс] / Рамиль Адыгамов. – Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/iz-pesni-slov-ne-vykinesh-ili-o-tom-gde-iskat-nasledie-abu-hanify/.

16. Зачем Рустам Батров «морочит головы мусульманам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-520986.html>.

References

1. Batyr R. Rustam Batyr: «Est' islam, ponjatyy arabami, ponjatyy tatarami, ponjatyy turkami...» [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batyr – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/332877>.
2. Batrov Rustam Gajarovich [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://dumrf.ru/common/biographies/1501>.
3. Muftij Tatarstana fakticheski ob'javil koranita Batrova vyshedshim iz islama (VIDEO) [Jelektronnyj resurs]. – 2017. – Rezhim dostupa: <https://www.islamnews.ru/news-537218.html>.
4. Rustam Batrov oproverg sluhi o svoem uvol'nenii iz DUM Tatarstana [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.islamnews.ru/news-530878.html>.
5. Batyr R. «Vam lgut, govorka, chto v Korane skazano pro pjat' namazov» [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batyr // BIZNES Online. – 2017. – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/357660>.
6. Batrov R. Islam s «kamnem za pazuhoj», ili Polemicheskie zametki o svobode sovesti i veroispovedanija [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batrov. – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/339508>.
7. Imam Abu Hanifa – velikij teolog Islama. – Kiev: AJA GRUP, 2012. – 48 s.
8. Batyr R. «Uchenie Abu Hanify popalo v DUM RT pod neglasnyj zapret?» [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batyr. – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/blog/338218>.
9. Batrov (Batyr) R. «Trend, zadannyj Abu Jusufom hanafizmu, okazalsja v Srednevekov'e dominirujushhim» [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batrov (Batyr). – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/338899>.
10. Zammufitija Tatarstana sosredotocilsja na «pedofilii v islama» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.islamnews.ru/news-522185.html>.
11. Batrov (Batyr) R. Rustam Batyr: «Vechna li Vselennaja?» [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batrov (Batyr). – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/343059>.
12. Batrov R. Rustam Batrov: islamovedy – vragi islama, islamovedenie srodni kufru [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batrov. – Rezhim dostupa: <https://www.islamnews.ru/news-530688.html>.

13. Zammutija Tatarstana predložil reformirovat' islamskoe obrazovanie po svetskoj sisteme [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.islamnews.ru/news-513516.html>.

14. Batrov (Batyр) R. «Ostalas' li pedofilija lish' v srednevekovykh knigah islama?» [Jelektronnyj resurs] / Rustam Batrov (Batyр). – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/342327>.

15. Adygamov R. Iz pesni slov ne vykinesh', ili o tom, gde iskat' nasledie Abu Hanify? [Jelektronnyj resurs] / Ramil' Adygamov. – Rezhim dostupa: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/iz-pesni-slov-ne-vykinesh-ili-o-tom-gde-iskat-nasledie-abu-hanify/.

16. Zachem Rustam Batrov «morochit golovy musul'manam» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.islamnews.ru/news-520986.html>.

Maevs'kaya L. B., candidate of historical sciences (Ukraine, Kyiv), fat-agma@yandex.ru

Rustam Batrov (Batyр): peculiarities of religious views

In the modern Islamic world, in addition to the ideas of the fundamentalists, to whom the Wahhabis are now regarded, the views of the so-called Islamic liberals have gained some popularity. Despite the fact that they are on the opposite side of the ideological field of their ideas, they also have a literal character. The views of adherents of the liberal approach, in some cases overlap with the views of the ideological predecessor of the Wahhabism of Ibn Taymiyyah, for example, they have anthropomorphism, the assimilation of God to a woman (note that this thesis is borrowed from the false Lies), the denial of the prophet Muhammad's sayings, the denial of the five-fold prayer and so on. Therefore, we found it necessary in our article to consider their views, based on the views of the Russian religious figure Rustam Batrov (Batyр), who at one time served as deputy mufti of Tatarstan, but because of his convictions was accused of disbelief and suspended from work. The aim of our study is to study R. Batrov's views and establish what they overlap with the views of Ibn Taymiyyah. During the study of the statements of this religious figure, conclusions were drawn that some of his ideas were borrowed from Ibn Taymiyyah.

Keywords: Islam, Rustam Batrov, Rustam Batyr, anthropomorphism, Ibn Taymiyyah, Abu Hanifa, Hanafi madhhab, Russia, Tatarstan.

Маєвська Л. Б., кандидат історичних наук (Україна, Київ), fat-agma@yandex.ru

Рустам Батров (Батир): особливості релігійних поглядів

У сучасному ісламському світі окрім ідей фундаменталістів, якими нині вважають ваххабітів, деяке розповсюдження отримали погляди так званих ісламських лібералів. Вони знаходяться на іншому боці ідеологічного поля, але їх ідеї також носять буквалістський характер. Переконання прибічників ліберального підходу у деяких випадках перетинаються з поглядами ідеологічного попередника ваххабізму Ібн Таймії, наприклад, вони дотримуються антропоморфістських ідей, порівнюють бога з жінкою (зазначимо, що дану тезу було запозичено у лжесуфіїв), відкидають вислови пророка Мухаммада, відкидають обов'язковість п'ятикратної молитви та ін. Тому ми вважаємо за необхідне у нашій статті вивчити їх погляди, на прикладі переконань російського релігійного діяча Рустама Батрова (Батіра), який обіймав посаду заступника муфтія Татарстана, але його було звинувачено у невірі та усунуто від роботи. Метою нашого дослідження є вивчення переконань Р. Батрова і встановлення, в чому вони перетинаються з поглядами Ібн Таймії. Під час вивчення висловів даного релігійного діяча було зроблено висновки, що деякі із своїх ідей він запозичив у Ібн Таймії.

Ключові слова: Іслам, Рустам Батров, Рустам Батир, антропоморфізм, Ібн Таймія, Абу Ханіфа, ханафітський мазхаб, Росія, Татарстан.

УДК 261.7

Мелехова О. С.,
пошукач кафедри культурології, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), 2609melekhova@ukr.net

Розвиток церковно–державних відносин у ХІХ столітті

Аналізуються причини формування різних моделей державно–церковних відносин епохи зрілого модерну в Європі ХІХ століття. У країнах, де провідне значення займав протестантизм, не було різкого протистояння

держави і церкви, натомість формувалася інтенція не тільки на кооперацію між державою і церквою, а й міжконфесійну взаємодію. У свою чергу, в країнах з виразним домінуванням католицизму чіткою була інтенція на сепарацію або релігізм, в рамках якого церкві відводилося інструментальне значення. Релігізм був важливим кроком для становлення і розвитку демократичних засад громадянського суспільства, оскільки, спираючись на світоглядні принципи освітніх концепцій, він поставив світоглядні основи для трансформації пануючої в католицьких країнах бінарної опозиції «церква–державна» в тріаду «державна–церква–суспільство», забезпечуючи тим самим не тільки стабільний розвиток держави, а й формуючи (прямо чи опосередковано) основи для розвитку етнічної ідентичності. Поряд з релігізмом, досить виразною в Європі ХІХ ст. була інтенція на створення національних церков.

Ключові слова: державно–церковні відносини, релігізм, католицизм, протестантизм, православ'я.

Обґрунтована французькими просвітниками модель церковно–державних відносин, відіграла ключове значення в процесі розвитку та становлення модерної французької нації та відіграє сьогодні. Її утвердження розпочалося після Великої Французької революції (1789–1799) та принесених нею соціальних зрушень. Зокрема, інтелектуальними зусиллями ряду тогочасних французьких мислителів та політичних діячів, серед яких провідне значення відігравали Ж. Ж. Руссо, абат Сієс, А. де Сен–Симон, Ф. Гізо, французька нація починає розглядатися як соціальна спільнота не обмежена буржуазно–ліберальним середовищем, що об'єднана спільним духом, спільністю інтересів, ідей і почуттів, які сприяють подоланню соціальної ворожнечі. Разом із тим, європейські моделі державно–церковних стосунків не повторювали французьку модель, а багато у чому залежали від національного менталітету кожного народу, на що звернули увагу представники історичної школи філософії права, в тому числі – Гегель.

Завданням статті є аналіз причин формування різноманітних моделей державно–церковних стосунків доби зрілого модерну в Європі ХІХ століття.

Аналізуючи відмінності у ставленні французів та німців до релігії, Гегель акцентує увагу на тому, що французькі, усвідомивши необхідність утвердження свободи, розпочали її практичну реалізацію не враховуючи особливостей конкретноісторичної дійсності, натомість німці у своєму мисленні дійшли до вищого рівня самосвідомості, оскільки змогли зрозуміти, що саме релігія може стати тим невичерпним джерелом правового змісту, який регулює і приватне, і громадське життя. Іншими словами, в основу в основу моральної та правової дійсності німці поклали внутрішню, протестантську релігійність з притаманною їй ідеєю вільного спілкування з трансцендентним» [2, с. 411–412]. У підсумку цього, формувалися не тільки два відмінні типи державно–церковних відносин, але й національних спільнот. Зокрема, зважаючи на те, в країнах, де сильними залишився вплив католицизму, відбувалося своєрідне роздвоєння святого (сакрального) та світського (громадського), яке тягнуло за собою вилучення зі сфери релігійного світогляду концепту абстрактної свободи. «Тепер, – зауважує Гегель, – ця формальна, власна воля покладається в основу: правом в суспільстві виявляється те, чого вимагає закон, і воля існує як одинична; отже держава як агрегат багатьох окремих осіб не є в–собі і для–себе субстанційною єдністю і не є істиною права в–собі і для–себе, з якою повинна узгоджуватися воля окремих осіб, для того щоб бути правдивою, щоб бути вільною волею, за вихідний пункт приймаються вольові атоми і всяка воля безпосередньо представляється як